

DOI: 10.22455/2500-4247-2016-1-3-4-419-433

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос=Рус)

ГОРЬКОВЕДЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

© 2016 г. Л. А. Спиридонова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 27 октября 2016 г.

Аннотация: В работе рассматриваются все этапы развития науки о творчестве Горького с 1937 г. до наших дней. В институте изданы 30-томное собрание сочинений писателя (1949–1955), полное научное издание «Художественных произведений» в 25 томах и 10 томов «Вариантов» к ним (1968–1980), издается вторая серия — «Письма» в 24 томах (в 1997–2016 вышло 18 томов), 12 томов «Архива А. М. Горького», 3 тома «Литературного наследства», научные сборники по итогам «Горьковских чтений». После того, как была разрушена марксистско-ленинская основа литературоведения, начался новый этап развития горьковедения. Его характерная особенность — объективность и научность художественного анализа, изучение темных мест биографии и творчества писателя, использование ранее неизвестных архивных материалов. Параллельно с изданием «Писем», треть которых в каждом томе публикуется впервые, в ИМЛИ была возобновлена серия «М. Горький. Материалы и исследования» (в 1998–2016 гг. вышло 13 коллективных трудов, готовятся к выходу еще два). В них опубликована неизвестная переписка писателя с В. Лениным, И. Сталиным, Л. Каменевым, Г. Зиновьевым, Г. Ягодой и другими адресатами, документальные свидетельства о болезни и смерти Горького, неизвестные воспоминания современников. Продолжается и серийное издание «Горьковских чтений» по итогам ежегодных научных конференций в Москве, Нижнем Новгороде и Казани. Созданные на новом методологическом уровне эти труды позволяют узнать настоящего Горького, без хрестоматийного глянца и неоправданного очернения.

Ключевые слова: Горький, творчество, собрание сочинений, художественные произведения, письма, издание.

Информация об авторе: Спиридонова Лидия Алексеевна — доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом изучения и издания творчества А. М. Горького, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия. E-mail: spiridid@mail.ru

GORKY STUDIES: A NEW PHASE

Lidya A. Spiridonova

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: October 27, 2016

Abstract: The A. M. Gorky Institute of World Literature is acknowledged center of the international Gorky Studies. The paper discusses all the stages of the development of the Gorky research from 1937 to the present. The Institute published: Gorky's collected works in 30 volumes (1949–1955), complete academic edition of his fictional works in 25 volumes, and 10 volumes of their editions (1968–1980). It is publishing a second series of *Letters* in 24 volumes (18 volumes have come out in the period from 1997 through 2016). Among other publications, there are 12 volumes of the Gorky archives, 3 volumes of his *Literary Heritage*, and proceedings of the annual “Gorky Readings.” A new phase of Gorky Studies began after the abandonment of a Marxist-Leninist approach to literary studies. This phase is characterized by the objectivity of scholarly analysis, focus on the obscure spots of Gorky's biography and work, and use of the hitherto unknown archival materials. In parallel to the publication of *Letters* (a third part of letters in each volume is published for the first time), IWL resumed a series entitled *M. Gorky, Materials and Research*: in 1998–2016 there were published 13 collections, now two more are getting ready for publication. These editions include Gorky's correspondence with V. Lenin, I. Stalin, L. Kamenev, G. Zinoviev, G. Berya and others, documentary testimony of the writer's ailment and death, and hitherto unknown memories of his contemporaries. The serial publication of *Gorky Readings* reflects the work of the annual academic conferences held in Moscow, Nizhny Novgorod, and Kazan. These proceedings have rendered Gorky Studies to a new methodological level in that they attempt to reveal the face of the “real” Gorky, deprived of both a classical gloss and unjustified denigration.

Keywords: M. Gorky, art, works, books, letters, edition.

Information about the author: Lidya A. Spiridonova, DSc in Philology, Professor, Head of Department, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: spirid@mail.ru

С 1932 г. Институт мировой литературы носит имя М. Горького. Он был создан по постановлению Президиума ЦИК СССР от 17 сентября этого года «О мероприятиях в ознаменование 40-летия литературной деятельности Максима Горького», а 27 августа 1934 г. назван Институтом литературы им. А. М. Горького. Предполагалось, что он будет вести работу по научному изучению мировой литературы. Именно Горький стоял у истоков становления института. Он добился, чтобы первым его директором 27 августа 1934 г. назначили Л. Б. Каменева (Розенфельда), который оставался им до 16 декабря этого года, вплоть до своего ареста. За этот небольшой период они

вместе определили основные направления деятельности института и его структуру. Мечтая сделать в стране «эдакую Сорбонну литературоведения» [1, с. 236], оба они считали главной задачей института научное исследование западноевропейской и русской литературы, а также литературы народов СССР.

14 февраля 1937 г. по решению правительства при институте были созданы Архив и Музей А. М. Горького, а горьковедение превратилось в приоритетное направление работы института. К 1938 г. в составе пяти его отделов уже был сектор творчества Горького, а одним из первых трудов стал выпущенный в 1939 г. первый том «Архива А. М. Горького» под названием «История русской литературы». Это был конспект горьковских лекций, прочитанных им в 1909 г. для учеников Каприйской партийной школы, рабочих-пропагандистов. Таким образом, первым этапом развития горьковедения можно считать период до Великой Отечественной войны, когда шло собирание, обработка и изучение творческого наследия писателя, а горьковедением занимались и ученые Института русской литературы (Пушкинского Дома). В этот период написаны книги С. Д. Балухатого, В. А. Десницкого, И. А. Груздева, К. Д. Муратовой, Н. И. Гитович, Ю. Юзовского и др., появилось первое описание рукописей Горького (Художественные произведения), первая библиография и описание личной библиотеки нижегородских лет, с 1934 г. стали выходить тома «М. Горький. Материалы и исследования». В 1941 г. опубликован второй том «Архива А. М. Горького» из серии, которая продолжается до сегодняшнего дня. В 1940 г. были задуманы сборники «Горьковские чтения» по материалам научных конференций с тем же названием. Они были возобновлены в 1943 г., несмотря на тяготы военного времени.

Подлинный расцвет горьковедения начался после 1946 г., когда в ИМЛИ было издано собрание сочинений Горького в 30 томах, включившее в себя значительное количество произведений, не входивших в прижизненные издания: художественные произведения, публицистика и письма. Тома выходили с 1949 до 1955 г. и стали на долгие годы основным источником для цитирования горьковских текстов. При этом соблюдался строжайший отбор и цензурирование текстов в соответствии с принципами марксистско-ленинской методологии. В последние тома (публицистика и письма) были включены лишь те произведения, которые изображали Горького ортодоксальным большевиком и пролетарским писателем.

Более научными были выходившие с 1951 по 1976 г. 12 томов «Архива А. М. Горького», содержащих неопубликованные художественные произведения, воспоминания, статьи писателя, его переписку с русскими, советскими и зарубежными литераторами, а также с Е. П. и М. А. Пешковыми. Появились научно подготовленные труды

«М. Горький и А. Чехов» (1951), «А. М. Горький и В. Г. Короленко» (1957), «В. И. Ленин и А. М. Горький» (1960), 4-томная «Летопись жизни и творчества А. М. Горького» (1958–1960), более полное «Описание рукописей», два тома «Литературного наследства» — «Горький и советские писатели» (1963) и «Горький и Леонид Андреев» (1965). С 1943 г. стали регулярно проводиться «Горьковские чтения», которые с 1949 г. превратились в научное издание, где публиковались неизданные горьковские произведения, а также письма к Ф. И. Шаляпину, И. А. Бунину, А. Н. Тихонову и др.

В 1960–1970-х гг. неизмеримо возросло количество и научный уровень исследований о Горьком, о чем свидетельствуют труды Б. В. Михайловского, Б. А. Бялика, Е. Б. Тагера, К. Д. Муратовой, А. И. Овчаренко, Л. П. Быковцевой, С. В. Касторского, В. А. Максимовой, Е. И. Прохорова, Н. Н. Жегалова и многих других. С 1968 по 1980 гг. в ИМЛИ выходила первая серия полного собрания сочинений М. Горького (гл. ред. Л. М. Леонов, зам. А. И. Овчаренко). Это издание, по типу ориентированное на академическое, было задумано в 3 сериях: 1) Художественные произведения в 25 т. и варианты к ним в 10 т.; 2) Письма в 24 т.; 3) Публицистика в 18 т. В первой серии представлен наиболее полный свод всех художественных произведений Горького и вариантов к ним. В отличие от предыдущих изданий, тома содержат обширный комментарий (текстологический, историко-литературный и реальный), в котором даются сведения об источниках публикации, обоснование датировки, история создания произведения, данные о прототипах героев, цензурной правке, прижизненных отзывах критики.

В 1980-х гг. началась подготовка к изданию второй серии Полного собрания сочинений — «Письма». Огромную помощь оказали выходившие в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) библиографические указатели «Литература о Горьком», издаваемые под редакцией К. Д. Муратовой с 1965 г. В них принимали участие сотрудники Кабинета Горького К. П. Лукирская, А. С. Морщикина, О. В. Миллер, Л. Г. Мироненко, с 2005 г. постоянным составителем указателей стала Е. Б. Валуйская. Под ее руководством библиография горьковских произведений была доведена с 1955 г. по 2005 г.¹ Библиографические

¹ См.: Литература о М. Горьком: библиография. 1955–1960 / К. П. Лукирская, А. С. Морщикина; под ред. К. Д. Муратовой; Акад. наук СССР, Б-ка АН СССР, Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом). М.: Л.: Наука, [Ленингр. отделение], 1965. 406 с.; Литература о М. Горьком: Библиографический указатель 1966–1970 / сост. А. С. Морщикина, Л. Г. Мироненко, К. П. Лукирская; под ред. К. Д. Муратовой; АН СССР, Библиотека АН СССР; Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: БАН, 1985. Ч. 1–2; Литература о М. Горьком 1976–1990 библиогр. указ. / Б-ка РАН, Ин-т рус. лит. РАН. СПб.: Наука, 2005. 527 с.; Литература о М. Горьком: библиогр. указ., 1991–1995 / сост. Е. Б. Валуйская; отв. ред. Г. В. Бахарева. СПб.: БАН, 2008;

справочники выходили в этот период и в Нижнем Новгороде. Последний из них «М. Горький в печати родного края конца XX века» (сост. О. А. Кузнецова и др.) охватывал произведения писателя и литературы о нем с 1988 по 2000 г.

Несмотря на столь солидные материалы к библиографии Горького, работа по подготовке второй серии полного собрания сочинений растянулась на годы. По признанию самого писателя, он написал в течение жизни 20 000 писем, которые были собраны лишь частично, а печатались в годы советской власти далеко не все и порой с купюрами. Примерно треть всех документов была недоступна исследователям, так как хранилась в закрытых архивных фондах в России и за рубежом. Вторая серия (главный редактор Ф. Ф. Кузнецов, зам. Л. А. Спиридонова) стала выходить в свет только с 1997 г. На сегодняшний день издано 18 томов «Писем», утверждены на Ученом Совете тома 19–21. Они примечательны тем, что все тексты публикуются полностью (многие из них впервые), с обстоятельным научным комментарием, текстологическим и историко-литературным, и подробными библиографическими справками. Охватывая период с 1888 по 1936 гг., они не только по-новому раскрывают личность и творчество Горького, но и с максимальной полнотой позволяют представить литературную и общественную жизнь конца XIX — начала XX вв., а также историю России и Советского Союза в разных ракурсах — политическом, философском, социальном, бытовом.

Часто находясь в центре событий мирового значения, Горький откликался на большинство важнейших проблем современности. Он переписывался едва ли не со всеми выдающимися писателями и учеными, культурными и политическими деятелями своего времени. Достаточно сказать, что среди его корреспондентов Г. В. Плеханов, В. И. Ленин, И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. Д. Троцкий, Г. Г. Ягода, С. М. Киров, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, И. Е. Репин, Л. Н. Андреев, И. А. Бунин, И. П. Павлов, К. Е. Тимирязев, К. Э. Циолковский, а также Б. Шоу, Р. Роллан, А. Франс, Г. Уэллс, К. Каутский, К. Гамсун, Ф. Нансен и многие другие. Самому Горькому письма заменяли дневники и записные книжки, поэтому в них, зачастую предельно откровенно, говорилось не только о его личной и творческой жизни, но об актуальных событиях дня. Эпистолярное наследие писателя позволило по-новому раскрыть многие аспекты его многогранной деятельности, круг интересов, этапы духовной и творческой

Литература о М. Горьком. 1996–2000: материалы к библиографии / БАН; Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН; сост. Е. Б. Валуйская; отв. ред. Г. В. Бахарева. СПб., 2011. 178 с.; Литература о М. Горьком, 2001–2005: материалы к библиогр. / [сост. Е. Б. Валуйская; отв. ред. Г. В. Бахарева]. СПб.: БАН, 2014. 190 с.

эволюции, взаимоотношения с современниками, заглянуть в глубины творческой лаборатории, узнать интимные стороны его жизни.

В годы перестройки произошла деканонизация советских классиков, были разрушены марксистские основы литературоведения. Соответственно развеялась созданная в советские годы легенда о Горьком — убежденном марксисте, близком друге Ленина и Сталина, «первом пролетарском писателе». Однако, разрушая «до основания» всё советское, идеологи перестройки постарались выбросить из истории литературы и Горького, искренне верившего в социализм и пропагандировавшего достижения советской власти. Его объявили убежденным сталинистом, ответственным за злодеяния 1937 г., придворным певцом Сталина, создававшим культ его личности. В популярных теле- и радиопередачах Горького именовали давно забытым писателем, уверяя, что прославившие его «Очерки и рассказы» имеют лишь этнографическую ценность, а малохудожественная «Мать» демонстрирует полное падение таланта писателя.

Перед горьковедомы встала задача восстановить историческую истину и очистить доброе имя писателя от вымыслов и злобных наветов. Тем более что с конца 1980-х гг. у нас и за рубежом появилось много публикаций неизвестных ранее архивных материалов о Горьком и труднодоступных зарубежных работ. Не отвечая прямо на нелепые обвинения бульварной печати, горьковеды перечитали и по-новому осмыслили творческое наследие писателя. Иная методология и опора на конкретные факты позволили заново открыть Горького, писателя, сложного и неоднозначного, но бесспорно великого художника и мыслителя. В его произведениях перестали искать марксистские мысли и пролетарскую идеологию, концентрируя внимание на изображении жизни во всей ее сложности, на раскрытии духовного мира человека. Тогда и повесть «Мать» стала прочитываться как попытка создать новое евангелие для пролетариата, а не только как хроника революционного движения в Нижнем Новгороде и Сормове. На первый план вышла тема матери, «души воскресшей», поверившей в новую «правду сына».

Можно сказать, что с 1990-х гг. начался новый этап развития горьковедения, характерная особенность которого — объективность и научность художественного анализа, изучение темных мест биографии и творчества писателя. В работах зарубежных литературоведов тоже стал меняться определенный, установившийся в годы «холодной войны» круг суждений о Горьком, во многом совпадавший с оценками русских эмигрантов первой волны. Они судили писателя пристрастно и гневно, не прощая писателю возвращения в СССР. В. Набоков упрекал его в «хаосе идей» и примитивизме мышления [9, с. 51], для И. Бунина он был «вечный полуинтеллигент, начетчик» [4, с. 115],

Б. Зайцев уверял, что писатель превратился в «нэпмана, подозрительного антиквара, кутящего с чекистами» [4, с. 123], В. Ходасевич назвал Горького «рабом и лжецом» [7, с. 47]. Повторяя эти обвинения, зарубежные слависты ранее не утруждали себя серьезным изучением фактов. Только в 1990-х гг. появились первые монографии и коллективные труды, в которых анализ творчества Горького был дан на основе объективного анализа новейших фактов (книги Г. Хьетсо, А. Барра, И. Мазинг-Делич, Т. Едлин, Б. Шерра, М. Нике и многие другие [5, с. 218–232]. Все это свидетельствует, что в начале XXI в. появилась возможность по-новому понять Горького, объективно оценив его роль и значение в мировой литературе и русской общественной жизни.

Новый период развития горьковедения, характеризуется отсутствием политической и групповой предвзятости и опорой на реальные документы, в том числе те, которые долгие годы были скрыты в спецхранах архивов, в том числе в Архиве Президента РФ и ФСБ. В ИМЛИ была возобновлена серия «М. Горький: материалы и исследования», в которой вышло уже 12 томов. Кратко охарактеризуем содержание основных из них. В книгах «Неизвестный Горький» (1995), «М. Горький. Незданная переписка» (1998, второе изд. 2002) раскрыта история замысла очерка Горького о Сталине, который так и не был написан. Опубликована его единственная страница, на которой говорится об истории Грузии и ее прекрасной природе. Это свидетельствует, что писателя не удалось сделать придворным биографом вождя. Горький так и не смог заставить себя написать художественный портрет Сталина, хотя ему прислали в Сорренто все необходимые материалы. После 1932 г. к написанию очерка писатель не возвращался.

Не менее интересна опубликованная в этих книгах неизвестная переписка с В. И. Лениным, И. В. Сталиным, Л. Б. Каменевым, Г. Е. Зиновьевым, Г. Г. Ягодой, В. Г. Короленко. Это фактически первые, пока еще неполные публикации документов о связи Горького с членами советского правительства и его отношении к ним. Особый интерес представляет собой полученная из архива ФСБ переписка с главой ОГПУ Г. Г. Ягодой, раскрывающая незримую, но действенную роль писателя в спасении от ареста и гибели многих невинных жертв политического террора 1930-х гг. Эти документы, публикуемые впервые, перекликаются с неизвестной перепиской Горького и Короленко, свидетельствующей об их активном неприятии террора и насилия в 1917–1919 гг.

В уникальном выпуске «Вокруг смерти Горького. Документы, факты, версии» (2001) впервые собраны все документальные свидетельства о болезни и последних днях жизни писателя: бюллетени о

состоянии его здоровья, печатавшиеся в газетах, «История болезни» Горького, его предсмертные записки, воспоминания лечащих врачей Д. Д. Плетнева, Л. Г. Левина, А. Д. Сперанского, М. П. Кончаловского, воспоминания родных и близких о последних днях писателя (Е. П. Пешковой, М. И. Будберг, П. П. Крючкова, О. Д. Чертковой, М. М. Пешковой). В одном из разделов книги опубликованы неизвестные воспоминания коменданта в доме на Малой Никитской чекиста И. М. Кошенкова, которые вместе с «Историей болезни» впервые отвечают на вопрос о причинах смерти писателя, опровергая существовавшую много лет легенду о его естественной смерти.

В выпуске 7 «Горький и его корреспонденты» (2005) впервые опубликованы архивные материалы из фондов Архива А. М. Горького, МИДа РФ и зарубежных архивов: переписка Л. Красина с Горьким и М. Андреевой, письма Горького Е. П. Пешковой в 1917–1919 гг., письма В. Базарова Горькому, его переписка с И. Д. Сургучевым, А. Золотаревым, З. А. Пешковым, П. П. Сувчинским, Л. Авербахом и другими адресатами. Особый интерес представляет раздел «Я не люблю свою личную жизнь» о его взаимоотношениях с О. Ю. Каменской и О. Ф. Лошаковой-Ивиной. В разделе «Горький и мир философских идей Н. Ф. Федорова» публикуется переписка писателя с А. К. Горским и Н. А. Сетницким.

В выпуске 8 «Публицистика М. Горького в контексте истории» (2007) напечатаны неизвестные и малодоступные статьи и корреспонденции писателя: очерки и фельетоны с Нижегородской выставки 1896 г., где Горький впервые увидел Николая II, цикл «Разбойники на Кавказе», выступления писателя в Америке, циклы статей «Изда-лека», «О современности», «Письма к читателю» и «Беседы о труде», статьи из журнала «Коммунистический Интернационал», а также исследования о неосуществленном замысле «История женщины» и об истории создания статьи Горького «О трате энергии».

Примером изменения методологии исследований может служить теоретический труд «Концепция мира и человека в творчестве Горького» (2009). В книге рассматриваются философские, социально-политические и этические проблемы, не утратившие своей актуальности в XXI в.: концепция личности, противостояние Запада и Востока, соотношение общечеловеческого и национального, «русский вопрос», проблемы религии и веры, коммуникативность как феномен сознания, культура и цивилизация. В итоге рассмотрения создается целостная концепция мира и человека, созданная Горьким.

Десятый выпуск — «Горький в зеркале эпохи» (2010) особенно примечателен тем, что в нем впервые дается неизданная переписка Горького с А. А. Богдановым, частично полученная из итальянского архива Лелио-Лисли Бассо Иссоко. Освещая сложный период жизни

писателя в 1908–1910 гг., организацию Каприйской партийной школы и группы «Вперед», разногласия с большевистским центром во главе с Лениным, эта переписка позволяет понять истинную позицию Горького по отношению к Октябрю 1917 г. В томе также печатаются письма Л. Б. Каменева, К. Д. Бальмонта, М. Ф. Андреевой, Е. Д. Кусковой, Г. Д. Гребенщикова, Н. Н. Суханова, переписка с П. Юдиным, И. С. Коноплиным и др. Бесспорно интересна глава «Мой долгий и мучительный роман», основанная на неизвестных письмах М. Ф. Андреевой Горькому. Публикации, как и в других томах, сопровождаются обширными комментариями и вступительными статьями.

В 2014 г. вышел 12 выпуск серии «М. Горький. Материалы и исследования» под названием «Горький: неизвестные страницы истории». В нем собраны не только письма писателя и его корреспондентов, но и неизданные воспоминания об эпохе 1920–1930-х гг.: комеданта дома на Малой Никитской, 6 (ныне мемориальный Музей А. М. Горького) чекиста И. М. Кошенкова, директора издательства «Художественная литература» Н. Н. Накорякова, а также переписка Горького с М. М. Пришвиным, Н. К. Крупской и М. И. и А. И. Ульяновыми, М. П. Томским, В. Я. Зазубриным, М. Е. Левберг, письма Горькому Е. Д. Кусковой, А. Н. Тихонова, И. С. Шкапы. В статьях, входящих во второй раздел труда, раскрывается история журнала «Наши достижения» и эволюция замысла повести Горького «Мать» (по материалам неизвестной переписки). Том завершается публикацией дарственных надписей знаменитых писателей на книгах из личной библиотеки Горького.

В 2016 г. выходит еще один том этой серии — «М. Горький и его адресаты», который примечателен прежде всего неизвестной перепиской Горького с В. М. Молотовым, письма которого были переданы в Архив А. М. Горького его дочерью. В книге также печатаются неизвестные письма Н. И. Бухарина, переписка Горького с И. И. Болотниковым, Н. Н. Никитиным, П. П. Муратовым, А. М. Эфросом и другими. В производство сдан том 13 «Драматургия Горького в историко-функциональном аспекте», посвященный наиболее востребованной части творческого наследия писателя. Начиная с 1902 г. его пьесы не сходят со сцены театров всего мира. Заново перечитав их в XXI в., составители и комментаторы обнаружили причину их неумирающей актуальности: пьесы посвящены наиболее важным проблемам общественно-политической и личной жизни людей XX в., которые не решены и сегодня. Перестав рассматривать драматургию Горького с позиций марксистско-ленинской эстетики, исследователи открыли новый подтекст и новое наполнение образов как известных, так и впервые изучаемых пьес и сценариев писателя.

В коллективном труде «Время Горького: проблемы истории» (М. Горький. Материалы и исследования. Т. 15) впервые будет опубликована переписка Горького с известным политическим и общественным деятелем, одним из основателей независимого еврейского государства П. М. Рутенбергом. Только в XXI в. стало известно о существовании их взаимных контактов, которые продолжались вплоть до смерти писателя. В некрологе, который написал Рутенберг по этому поводу, Горький именуется великим Учителем целого поколения и костью «от кости своего народа, страдавшего, боровшегося, победившего» [6, с. 275].

Серия «М. Горький. Материалы и исследования», издаваемая ИМЛИ по типу научного издания «Литературного наследства», не исчерпывает новых работ горьковедов ИМЛИ. Значительными событиями в горьковедении последних лет стали также 95 том «Литературного наследства» (1988) и два тома «Архива А. М. Горького», посвященные переписке писателя с Р. Ролланом и М. И. Будберг, также труды Музея А. М. Горького «Личная библиотека А. М. Горького в Москве. Описание. Кн. 1–2 (М.: Наука, 1981) и два тома описаний фотодокументов, хранящихся в московском Музее А. М. Горького: «А. М. Горький и его современники. Фотодокументы. Описание» (1997) и «Современники А. М. Горького. Фотодокументы. Описание» (2002).

Том «Литературного наследства» «Горький и русская журналистика начала XX века» содержит разделы «Горький и журнал “Современник”», «Горький и большевистские издания», «Горький и журналы “Современный мир”, “Заветы”, “Кругозор”», «Горький и Г. А. Лопатин», «Горький и журнал “Летопись”», «Из переписки разных лет». В нем публикуется неизвестная переписка писателя с А. В. Амфитеатовым, Е. А. Ляцким, Р. В. Ивановым-Разумником, В. А. Тихоновым, С. С. Кондурушкиным и другими. В целом том дает более полное и объективное представление о контактах Горького с деятелями левой печати.

Том 15 «Архива А. М. Горького» (1995) посвящен переписке писателя с французским писателем Р. Ролланом, которая продолжалась с 1916 до 1936 г. и касалась самых острых идейно-политических, философских и литературных проблем первой трети XX в. Долгие годы запрещенная к печати по цензурным соображениям, она стала поистине событием в литературоведении. Будучи духовно близки друг другу в течение 20 лет, писатели увиделись только в 1935 г., когда Р. Роллан с женой посетили Советский Союз. Эта встреча запечатлена в «Московском дневнике» Р. Роллана, опубликованном в 1989 г. в журнале «Вопросы литературы», № 3–5.

Том 16 «Архива А. М. Горького» (2001) посвящен переписке Горького с М. И. Будберг, которая была не только «секретарем и другом»

писателя, но фактически его гражданской женой в течение 15 лет. Охватывая период с 1920 до 1936 гг. письма позволяют заполнить темные места в биографии и творчестве Горького, дают представление о сложной и малоизученной стороне его личной жизни, а также расширяют устоявшееся мнение о его деловой деятельности, в которой М. И. Будберг принимала активное участие. Раскрывая облик незаурядной женщины, игравшей значительную роль не только в жизни Горького, но и в судьбе Г. Уэллса, этот том «Архива А. М. Горького» фактически опровергает вымысел о ее причастности к убийству Горького.

В начале XXI в. продолжалось серийное издание «Горьковских чтений»: вышло двенадцать сборников по итогам международных конференций в Москве, Нижнем Новгороде и Казани. Среди них «Максим Горький и XX век» (1998), «Максим Горький на пороге XXI столетия», т. 1–2 (2000), «Максим Горький — художник. Проблемы, итоги и перспективы изучения» (2002), «Максим Горький и литературные искания XX столетия» (2004), «Творчество Максима Горького в социокультурном контексте эпохи» (2006), «Человек и мир в творчестве М. Горького» (2008), юбилейный выпуск в 2 т. «М. Горький: взгляд из XXI века» (2010) и «М. Горький и культура» (2012), «М. Горький и Россия» (2014), «М. Горький: уроки истории» (2016).

На новом источниковедческом и методологическом уровне в ИМЛИ было написано восемь монографий о творчестве писателя: Е. Н. Никитин «Повесть М. Горького “Исповедь”» (1990), Н. Н. Примочкина «Писатель и власть (М. Горький в литературном движении 1920-х гг.)» (1996), «М. Горький и писатели русского зарубежья» (2003), Л. А. Спиридонова «М. Горький: диалог с историей» (1994), «М. Горький: новый взгляд» (2004), «М. Горький в жизни и творчестве» (Учебное пособие для школ, гимназий и колледжей, 2008. 3-е изд., 2012), «Настоящий Горький: мифы и реальность» (2013, удостоена Горьковской литературной премии 2014 г. в номинации «Мои университеты»), Л. В. Суматохина «М. Горький и писатели Сибири» (2012). Все эти монографии основаны на неизвестных ранее архивных материалах и их новом осмыслении.

Опубликованные за последние годы горьковедческие труды позволяют узнать настоящего Горького, без хрестоматийного глянца и неоправданного очернения, узнать и понять писателя сложного и противоречивого, человека с мятежной душой и острым умом, незаурядного мыслителя и общественного деятеля. Можно сказать, что только в начале XXI в. стал ясен масштаб деятельности Горького и подлинная картина его духовного развития. За последние годы в России и за рубежом все большее число ученых и писателей обращается

к сложному, во многом уникальному явлению, именуемому Максимом Горьким. Его творчество действительно изучается заново, ибо изменились не только методологические ориентиры, но существенно расширились историко-литературный контекст эпохи и источниковедческая база горьковедения. Стали доступными запрещенные в СССР работы зарубежных и эмигрантских исследователей, расширилось понимание деятельности писателя за пределами родины, осветились его взаимоотношения со Сталиным и деятельность по спасению членов оппозиции. В итоге пришло понимание того, что Горький — одна из ключевых фигур мировой литературы XX в., без изучения творчества которого невозможно понять историю, идейно-философскую борьбу и общественно-культурную жизнь этого периода.

Французский ученый Мишель Нике пишет: «...именно благодаря тому, что Горького перестали превозносить, появилась возможность сегодня заново прочесть его, отбросив стереотипы и предвзятые мнения, открыть как писателя, воплотившего, как никто другой, надежды и иллюзии своего времени, и “всемирно услышанного”...» [9, с. 10]. Итальянская исследовательница Паола Чони называет писателя «одним из европейских интеллектуалов, повлиявших на формирование ценностных ориентиров в политике и культуре XX в.» [8]. Серж Роле в книге с характерным названием «Феномен Горького» обстоятельно анализирует раннее творчество писателя и приходит к выводу, что «Очерки и рассказы» — «замечательный сборник», сыгравший большую роль в становлении нового литературного направления. Сравнивая Горького с А. Чеховым и Л. Толстым, с писателями-натуралистами, он показывает, что формирование его художественного метода происходило в теснейшей связи с литературным процессом Серебряного века, а «учение социалистического реализма (1932–1934) — не только литературная программа, но и теория нового типа» [10, с. 34]. Во Франции в издательствах «Галимар» и «Меркюр де Франс» возобновилось издание сочинений Горького и исследований о нем, которые велись в течение 20 лет. В 2005 г. повесть Горького «Исповедь» вышла в издательстве «Фёбус» в новом переводе и с предисловием М. Никё. Малоизвестные горьковские рассказы в его же переводе, с предисловием и комментарием появились в 2009 г. На испанском языке опубликована книга литературных портретов Горького (А. Чехов, Л. Толстой, Л. Андреев). Сборник статей «“Горький” писатель в “сладкой стране”», посвященный столетию пребывания Горького на Капри, вышел в Италии в 2006 г. Несколько последних лет торжественно проходят «Горьковские дни» на Капри, отмеченные вручением премий Горького. В октябре 2015 г. на Капри и в Сорренто состоялись научная конференция и фестиваль, посвященный писателю.

Все это свидетельствует об актуальности творческого наследия Горького сегодня, когда мир вновь оказался на пороге кризиса и глобальных перемен. Волновавшие писателя вопросы о движущих силах истории, назначении человека и смысле жизни, соотношении личности и коллектива, веры и религии, свободы и необходимости, гуманизма и жестокости продолжают занимать умы людей XXI в. Все более остро встают проблемы социально-политического переустройства общества, Запада и Востока, этики и политики, силы и насилия. Возникает и вопрос, можно ли именовать Горького «основоположником социалистического реализма»: ведь с самого начала творческого пути он стремился к созданию нового искусства, отражающего запросы бурного XX в.

Уже в конце XIX в. возникло предположение, что в обществе будущего, которое многим мыслилось как социалистическое, искусство будет синтезом реализма и романтизма. В литературе Серебряного века для большинства писателей была характерна идея обновления творчества и поиск художественного синтеза. Возникновение символизма, акмеизма, футуризма связывалось с теорией гибели устаревшего реализма, а неореализм и неоромантизм свидетельствовали о попытках найти новый метод. Возрождение романтизма в конце XIX — начале XX вв. наблюдалось не только в России, но и в литературах Западной Европы.

Как бы ни определять творческий метод Горького, ясно, что он был новаторским, ибо соединял воедино реализм, романтизм и социалистическое мифотворчество. Именно Горький положил начало литературному направлению, которое в 1930-х гг. назовут социалистическим реализмом. Назовут, кстати сказать, без ведома и участия писателя, ибо сам он чаще пользовался термином социалистический романтизм. В статье «О бойкости» (1934) Горький писал: «Революционный романтизм — это, в сущности, псевдоним социалистического реализма...» [2, с. 159]. Интересны рассуждения В. А. Базарова (Руднева) по поводу горьковских повестей «Мать» и «Исповедь». Считая, что в этих произведениях осуществлен синтез классицизма и романтизма, он связывал этот факт с ростом социалистического сознания и чувства коллективизма в народе. 11 февраля 1908 г. он писал Горькому: «До сих пор был такой разрыв, — социализм несет с собой синтез. Но как конкретно осуществить этот синтез, — на этот вопрос литератор-беллетрист не найдет ответа у теоретика социализма» [3, с. 131].

Уже в повестях «Мать» и «Исповедь» современники, в том числе Л. Андреев, обнаружили новые черты, свойственные лишь Горькому, — синтез реализма, авангардизма и революционной романтики. Писатель не раз говорил, что необходимость создания новаторского

метода он ощущает «как революционный приказ эпохи» [2, с. 419]. Можно понять это признание как приказ Сталина (или советских идеологов) писать в духе социалистического реализма, создавая миф о счастливом царстве будущего. Но ведь Горький говорит о «революционном приказе эпохи», который он почувствовал задолго до сталинского времени. Называя романтизм его раннего творчества революционным, критики имели в виду именно эту особенность мировоззрения писателя — уверенность, что мир развивается постоянно и активными действиями можно изменить его к лучшему. Всегда стремясь к изображению узловых событий века, писатель показывает воздействие истории на человека, полемизируя с теми, кто считал личность неспособной на ее существенное изменение. Горьковский афоризм «В жизни всегда есть место подвигам» роднит писателя с романтиками. Он верил, что можно создать нового Человека, способного осуществить гармонию между собой и миром, гармонию в себе самом. Не это ли делает Горького писателем злободневным и необходимым России сегодня? Все это позволило горьковедам ИМЛИ начать новый фундаментальный труд «Мировое значение творчества Горького», который будет закончен к празднованию 150-летия со дня рождения писателя в 2018 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Горький М.* Неизданная переписка. М.: Наследие, 1998. 343 с.
- 2 *Горький М.* Собр. соч.: в 30 т. М.: ГИХЛ, 1953. Т. 27. 589 с.
- 3 Горький и его корреспонденты. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 679 с.
- 4 Максим Горький: pro et contra. Антология. СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Ин-та, 1997. 895 с.
- 5 *Спиридонова Л.* М. Горький: новый взгляд. Гл. 12 // Горьковедение на рубеже веков. М.: ИМЛИ РАН, 2004. 263 с.
- 6 *Хазан В.* Пинхас Рутенберг. От террориста к сионисту. М.: Иерусалим, 2008. Т. 1–2. 977 с.
- 7 *Ходасевич Владислав.* Воспоминания о Горьком. М.: Правда, 1989. 67 с.
- 8 *Чони Паола.* Феномен Горького в политической борьбе первой трети XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 32 с.
- 9 *Gorki Maxime.* Une Confession. Roman. Traduit du russe et presente par Michel Niqueux. Phebus. Paris, 2005. 220 p.
- 10 *Rolet Serge.* Le phe'nome'ne Gorki. Le june Gorki et ses premiers lectures. Presses Universitaires du Septentrion. Villeneuve d'Ascq. 2007. 310 p.

PREFERENCES

- 1 Gor'kii M. *Neizdannaiia perepiska* [Gorky M. Unexpected correspondence]. Moscow, Nasledie, 1998. 343 p.

- 2 Gor'kii M. *Sobr. soch.: v 30 t.* [Gorky M. Col. of works: in 30 vols]. Moscow, GIKhL Publ., 1953. Vol. 27. 589 p.
- 3 *Gor'kii i ego korrespondenty* [Gorky and his correspondence]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2005. 679 p.
- 4 *Maksim Gor'kii: pro et contra. Antologiya* [Maxim Gorky: pro et contra. Anthology]. St. Petersburg, Izd-vo Russkogo Khristianskogo Gumanitarnogo In-ta Publ., 1997. 895 p.
- 5 Spiridonova L. M. Gor'kii: novyi vzgliad. Gl. 12 [M. Gorky: New perspective]. *Gor'kovedenie na rubezhe vekov* [Gorky Studies at the turn of the century]. Moscow, IMLI RAN Publ., 2004. 263 p.
- 6 Khazan V. *Pinhas Rutenberg. Ot terrorista k sionistu* [Pinhas Rutenberg: from the terrorist to the Zionist]. Moscow, Ierusalim Publ., 2008. Vol. 1–2.
- 7 Khodasevich Vladislav. *Vospominaniia o Gor'kom* [Memories of Gorky]. Moscow, Pravda Publ., 1989. 67 p.
- 8 Choni Paola. *Fenomen Gor'kogo v politicheskoi bor'be pervoi treti XX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Gorky phenomenon in the political struggle of the first third of the 20th Century: diss. thesis]. Moscow, 2007. 32 p.
- 9 Gorki Maxime. *Une Confession. Roman. Traduit du russe et presente par Michel Niqueux. Phebus*. Paris, 2005. 220 p.
- 10 Rolet Serge. *Le phe'nome'ne Gorki. Le june Gorki et ses premiers lectures. Presses Universitaires du Septentrion. Villeneuve d'Ascq*. 2007. 310 p.